

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ТРУДЫ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА
НАСЕЛЕНИЯ СССР И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

10

И. И. Зарубин

НАСЕЛЕНИЕ
САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

ЕГО ЧИСЛЕННОСТЬ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ
И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

(по материалам сельско-хозяйственной переписи 1917 г.,
пополненной другими источниками)

с этнографической картой

ЛЕНИНГРАД
1926

Предлагаемая работа в своем первоначальном виде была подготовлена к печати еще в начале 1920 г. В то время потребность в подобной работе ощущалась весьма остро. В течение почти четверти века, прошедшей со времени всеобщей переписи 1897 г., не было никаких других материалов для национально-статистической характеристики Туркестанского края или его частей, при чем как раз для Туркестана перепись 1897 г. была признана специалистами не удовлетворительной в этнографическом отношении (см. Записки Вост. отд. рус. арх. общ., т. XVIII, стр. 0190). Этим, очевидно, нужно объяснить отсутствие национально-статистических обзоров и этнографических карт по отдельным областям Туркестанского края, если не считать общей сводки В. И. Масальского.

Поэтому привлечение к этнографической обработке материалов сельско-хозяйственной переписи 1917 г. было существенно необходимо. Эта обработка затруднялась, однако, тем, что не только не было опубликованных сводок переписных материалов (как их нет, за исключением Ферганской области, до сих пор), но даже подсчет переписных карточек в национальном отношении не был произведен. Только благодаря исключительно деятельному содействию руководителей переписи, во главе с ныне покойным В. В. Русиновым, оказалось возможным выполнить эту кропотливую, но совершенно необходимую предварительную работу, по окончании которой выяснилось, что для Самаркандской области сведения переписи давали сравнительно более пригодный для анализа материал.

За истекшие годы многое изменилось. Новый материал по национальной статистике собран переписью 1920 г., произведена 10%-ная выборочная сельско-хозяйственная перепись в 1925 г., по изучению племенного состава населения Самаркандской и частью Сырдарьинской областей работала специальная комиссия

под председательством проф. К у н а, несомненно собирался новый материал комиссиями по районированию и по национальному размежеванию Средней Азии, при чем в связи с последним вопросом выпущено несколько общих национальных обзоров Средней Азии, издана „схематическая этнографическая карта новых образований средне-азиатских республик“ (изд. Узбекомпома, 1925 г.). Но несмотря на кажущееся обилие материала, потребность в национально - статистических монографиях не может считаться удовлетворенной. Большинство перечисленных материалов не изданы и доступны только весьма ограниченному кругу. „Схематическая этнографическая карта“ издана, очевидно, лишь из уступки острой потребности момента: в ней очень много крупных недочетов, к тому же ее масштаб (80 вер. в дюйме) слишком мал для районов со смешанным населением.

Из выпущенных в свет работ только одна основана на непосредственном изучении новых материалов, это—„Материалы Всероссийских переписей 1920 г. Перепись населения в Туркестанской Республике. Часть I. Поселенные итоги. Выпуск V. Поселенные итоги Самаркандской обл.“, Ташкент, 1924 г. Национальной статистике этой сводкой уделяется большое внимание, при чем для сравнения часто привлекаются материалы переписи 1917 г. Тем не менее в этой работе многие национально-статистические вопросы остались неосвещенными, многие национальные характеристики сомнительны и нуждаются в проверке. Между тем, материалы для проверки не опубликованы. Из них наиболее ощутительно отсутствие списка населенных мест с указанием числа жителей по национальностям (приводится только преобладающий язык населения, численность же отдельных национальных групп указана лишь по волостям, что в разноплеменных волостях не дает возможности судить о распределении населения по территории). При этом перепись 1920 г. охватила Самаркандскую область еще в меньшей степени, чем перепись 1917 г., и авторы Поселенных итогов также вынуждены были черпать дополнительные сведения из материалов переписи 1917 г. и других источников. К тому же 1920 год, когда производилась перепись, не может, по разным причинам, считаться характеризующим устойчивое состояние области.

По всем этим причинам сохраняет свое значение анализ материалов переписи 1917 г. с целью определения националь-

ного состава населения и взаимоотношения его отдельных групп, как количественного, так и территориального, — тема, которой посвящена настоящая работа. Конечно, при ее окончательной подготовке к печати вновь опубликованный материал был привлечен, где это было возможно, для дополнений и сопоставлений. Не мог быть использован „Список населенных мест Узбекской ССР и Таджикской АССР“, вв. 1—2, Самарканд, изд. ЦСУ. Уз. ССР., 1925, вследствие позднего его получения. Без изменений остался территориальный объем работы: она охватывает Самаркандскую область в ее границах 1917 г., чем объясняется сохранение существовавшей в то время административной терминологии.

Приложенная этнографическая карта имеет преимущественно подсобно-иллюстративное значение. Тем не менее, при составлении были приложены все усилия для ее максимальной точности. В основу работ были положены подлинные межевые карты земельных дач и угодий, хранившиеся в Самарканде, а также их копии, имевшиеся в Ташкенте; с них были перенесены на десятиверстную карту, изд. Штаба Туркест. воен. округа, административные границы: волостные, а в случаях разноплеменности населения волости, и сельские. Раскраска десятиверстки производилась везде, где было возможно, в соответствии с земельными владениями, находящимися в пользовании отдельных сельских обществ. Это было невозможно, при разноплеменном составе населения, для земель общего пользования и для кочевых угодий. В таких случаях приходилось руководиться естественными границами. Перенесение карты на двадцативерстный масштаб и окончательное приготовление ее к печати произведены Картографическим Отделом КИПС.

При составлении карты были приняты во внимание рукописные этнографические карты, составленные Н. А. Бендерским и хранящиеся в Туркестанском отделе Русского географического общества. Они были использованы, в качестве дополнительного материала в сомнительных случаях, ни разу, впрочем, не имея решающего значения. Для дополнения и корректуры национально-статистических материалов были привлечены в широких размерах местные архивные, административные, военные и национальные источники, а также устные сообщения и рукописные материалы местных исследователей —

специалистов по краеведению Туркестана, в особенности М. С. Андреева, В. Л. Вяткина и других, чьи имена указываются в соответствующих местах. Без того широкого содействия, которое оказали местные работники и исследователи сбору и освещению подготовительных материалов, работа едва ли могла бы быть выполнена.

I.

Для суждения о численности и племенном составе населения Самаркандской области основным материалом являются сведения, добытые сельско-хозяйственной переписью 1917 года, которая, между прочим, ставила и вопрос о национальности. К сожалению, перепись была произведена не повсеместно, и потому даваемые ею итоги нуждаются в дополнениях на основании других источников. Кроме того, вопрос о племенном составе населения, не представляя основной задачи переписи, не получил в ее трудах надлежащей разработки и к тому же не всюду задавался даже в переписанных районах: из 631.245 человек, составляющих население районов, в которых была произведена перепись, не дали ответа на вопрос о национальности 30.037 чел., т. е. около 5% всего опрошенного количества. Тем не менее, материалы сельско-хозяйственной переписи, как позднейшие и наиболее объемлющие, должны были лечь в основу работы.

О количестве внегородского населения области перепись дает следующие цифры:

Каттакурганский уезд	135.929
Самаркандский „	280.509
Джизакский „	90.557
Ходжентский „ (с Голодной степью) .	124.250
Всего в переписанной части области .	631.245

Население городов и поселений, находящихся в полосе отчуждения железной дороги, не переписывалось. Сельские местности полностью переписаны лишь в Каттакурганском уезде. По Самаркандскому уезду отсутствуют материалы переписи для сс. Тубали и Лянгар Палванарыкской волости и для с. Чархин Ангарской волости. В первых двух селениях переписью 1920 г. зарегистрировано 221 чел.,¹ в последнем

в 1904—1905 гг. считалось 674 жителя.² По Джизакскому уезду перепись не производилась вовсе в волостях: Караташской, Накрутской, Хотча-мукурской, Ямской и Чардаринской, трех сельских обществах Зааминской волости (Гуртюбинском, Ташкескенском и Ачинском), трех — Санзарской волости (Багимазарском, Тангатаптинском и Карашакшакском), пяти — Усмат-катартальской волости (Туркском, Узунбулакском, Усматском, Джарбулакском и Шурбулакском), трех — Саурюкской волости (Хасанатинском, Чайнлыкском и Устуханском), а также в сс. Сайлык, Чагалак, Каракудук и Актанга Саурюкского с. общ. той же волости и, наконец, в двух аульных обществах Кургантепинской вол.³ Для всех этих мест необходимо воспользоваться сведениями из других источников. То же самое приходится сделать для Кызылкумской и Фисталитауской волостей, так как представляется весьма затруднительным определить, произведена ли перепись в этих волостях повсеместно или только в части их и в последнем случае, в какой именно;⁴ количество же населения, указываемое переписью в этих волостях (400 чел. и 2.273 чел.) значительно меньше указываемого другими источниками, из которых наиболее достоверным надо считать материалы, добытые обследованием Переселенческого управления в 1911—1913 гг. Для всех этих районов Джизакского уезда, в которых перепись или не производилась или же не может считаться произведенною вполне удовлетворительно, имеются следующие данные:

Непереписанные с. общества Зааминской	вол. . .	9.601 чел.	5
» » » Саурюкской	» . .	1.146 »	6
» » » Санзарской	» . .	7.527 »	7
» » » Усмат-катартальской	» . .	9.301 »	8
» аульн. » Кургантепинской	» . .	2.290 »	9
Караташская волость		14.409 »	10
Накрутская »		14.964 »	11
Хотча-мукурская »		5.471 »	12
Ямская »		14.005 »	13
Чардаринская »		6.111 »	14
Кызылкумская »		6.766 »	15
Фисталитауская »		5.346 »	16

В с е г о в непереписанной части Джизак. у. . 96.937 чел.

Это число надо прибавить к количеству населения, указываемому переписью по уезду (90.557), а отсюда взамен исклю-

чить количество населения по Кызылкумской и Фисталитауской волостям (400 и 2.273 чел.), подвергаемое сомнению.

По Ходжентскому уезду перепись не произведена вовсе в волостях: Исфанейской, Чапкулукской и Уральской, сельских обществах: Дегнауском, Сунбулинском (кроме с. Келин-бастан) и Замбаручском Баксасебергенской волости, Ганчинском, Газандаракском и Наугандинском Ганчинской волости,¹⁷ Коштегерменском и Янгикурганском и сс. Актюба и Парманкурган Науской волости и сс. Ундже, Ява и Такачи Унджинской волости. Непереписанные районы имеют жителей:

Исфанейская волость	9.352 чел.	18
Чапкулукская »	8.950 »	19
Уральская »	12.757 »	20
Непереписанные о-ва и селения Баксасебергенской вол.	5.313 »	21
» » » » Науской »	6.406 »	22
» » » » Ганчинской »	8.651 »	23
» » » » Унджинской »	7.912 »	24

Всего в непереписанной части Ходжентского уезда 59.341 чел.

Что касается до селений района Голодной степи, то, повидимому, перепись произведена в них не повсюду, но в нашем распоряжении не имеется материалов для дополнений и поправок.²⁵

Внеся указанные добавления и исправления в таблицу численности населения области по данным переписи, получим следующую таблицу для внегородского населения области:

Каттакурганский уезд	135.929 чел.
Самаркандский »	281.404 »
Джизакский »	184.821 »
Ходжентский » (с Голодной степью)	183.591 »

Всего в области без городов . . 785.745 чел.²⁶

Представление о городском населении области дают „сведения о численности населения по национальностям к 1 января 1916 года по данным уездной и городской администрации“ (из дел, хранящихся в статистич. отд. Самаркандск. Ком. нац. дел). По этим сведениям города насчитывали:

Самарканд	96.402 чел.
Пенджекент	5.505 »
Каттакурган	11.570 »
Джизак	14.644 »
Ходжент	41.654 »
Уратюбе	23.082 »

Итого в городах области . . . 192.857 чел. ²⁷

что в окончательном итоге вместе с сельским населением определит общее количество населения области в 978.381 человек. ²⁸

Это число не может считаться совершенно точным уже потому, что для получения его приходилось складывать цифры, полученные из различных источников и относящиеся к разному времени, не говоря уже о том, что эти источники также далеко не всегда могут считаться достоверными.

Однако, можно думать, что приблизительное представление о действительном количестве населения области эти цифры могут дать. Во всяком случае лучших мы не имеем.

II.

Что касается до распределения опрошенного населения по национальностям, то, группируя сведения переписи по области, получаем следующую таблицу.

Название народности.	Ккргнск. уезд.	Смркнд. уезд.	Джизак. уезд.	Ходжент. уезд (с Гол- лодной степью).	Всего по области.
Узбеки	124.368	175.931	59.269	46.512	406.080
Турки (тюрки)	—	5.168	2.100	1.020	8.288
Киргизы	151	22	1.983	12.398	14.554
Каракиргизы	—	—	979	37	1.016
Киргиз-казаки	—	—	6.962	119	7.081
Казаки	—	5	2.096	—	2.101
Каракалпаки	—	—	—	3	3
Туркмены	1	781	1.103	—	1.885
Ходжа	—	13	—	—	13
Мангыты	—	150	—	—	150
Китайцы	31	—	—	—	31
Арабы	2.786	4.417	—	—	7.203
Арават	6	—	—	—	6
Сарты	57	—	—	120	177
Таджики	261	72.299	12.961	48.980	134.501

Название народности.	Ккргнск. уезд.	Смркнд. уезд.	Джизак. уезд.	Ходжент. уезд (с Го- лодной степью).	Всего по области.
Иранцы	—	4.320	1.117	—	5.437
Персы	2	359	—	12	373
Афганцы	6	36	—	—	42
Цыгане	32	147	—	—	179
Бухарские (ср.-аз.) евреи.	364	10	—	—	374
Русские	467	604	—	10.290	11.361
в том числе: великорусы	5	3	—	7.015	7.023
малорусы (украинцы) .	130	9	—	3.148	3.287
белорусы	—	—	—	91	91
Татары	7	—	—	—	7
Евреи (европейск.) . . .	34	12	—	9	55
Поляки	—	14	—	54	68
Литовцы	6	—	—	—	6
Латыши	—	—	—	12	12
Болгары	—	—	—	17	17
Немцы	—	—	—	3	3
Мордва	—	—	—	53	53
Армяне	—	88	—	23	111
Грузины	—	—	—	21	21
Незарегистров.	7.350	16.133	1.987	4.567	30.037
Итого	135.929	280.509	90.557	124.250	631.245

Эта таблица, однако, нуждается как в дополнениях, так и в объяснениях и поправках.

Прежде всего ее необходимо дополнить в отношении тех районов, для которых отсутствуют материалы переписи.

Для непереписанных мест Самаркандского уезда сведений о племенном составе населения не имеется; можно лишь предположительно считать его узбекским; это предположение подкрепляется переписью 1920 г., указывающей во всех трех непереписанных селениях узбекский язык, в качестве преобладающего. ²⁹

В Джизакском уезде непереписанные вовсе или переписанные не вполне удовлетворительно места Кургантепинской, Чардаринской, Кызылкумской и Фисталитауской волостей, согласно обследованию Переселенческого управления 1911—1912 г.г., были населены киргизами (казаками) и каракалпаками. Последние указывались в количестве 1.997 чел. в Кургантепинской вол. ³⁰ Наличие каракалпаков подтверждается

М. С. Андреевым, сообщающим (для 1916 г.), что „к самому с.-з. концу Нуратинских гор подходит со стороны Амударьинского отдела жилое пространство, занятое каракалпаками, входя в виде большого полуострова в сплошной киргизский район“. С этими сведениями могут и не быть в противоречии переписные данные, хотя в названных волостях обе переписи показывают только киргизское (казацкое) население: перепись 1917 г. произведена не повсеместно, а ко времени переписи 1920 г. в составе населения именно этого района произошли громадные перемены: из 36 кочевых аулов Джизакского у. в 1920 г. было зарегистрировано только 17. Остальные частью вымерли, частью откочевали.³¹ Поэтому для 1917 г., кажется, можно без большой погрешности из общей цифры населения непереписанного района в 20.513 чел. 1.997 отнести к каракалпакам, а остальных 18.516 чел.—к казакам.

Все непереписанное население Зааминской волости в количестве 9.601 чел., надо считать узбекским. В этом сходятся все доступные источники, из которых „Обзор Зааминской волости, составленный трудами поземельно-податной комиссии“, указав, что „во всех селениях, кроме Заамина и Каирма, живут узбеки“, подробно перечисляет даже их роды. Однако, П. С. Скварский, хорошо знающий население Джизакского уезда, сообщил, что в частях волости, прилегающих к Караташской, живут кыргызы. Так как точных указаний о их числе и населяемом ими районе не имеется, к тому же перепись 1920 г. киргизов в волости насчитывает всего 12 чел., кажется возможным без большой погрешности отнести все непереписанное население волости к узбекам.

Также к узбекам надо отнести все непереписанное население волостей: Саурюкской, Усмат-катартальской и Хотчамукурской. Все источники в общем согласно подтверждают это заключение (материалы поземельно-податных комиссий, материалы для составления этнографической карты Бендерского, сообщения Н. С. Лыкошина, В. Л. Вяткина, П. С. Скварского и др.). Перепись 1920 г. в названных волостях также указывает только узбеков.

„Обзор Караташской волости, составленный трудами поземельно-податной комиссии“, считал ее населенною „турками, узбеками рода Увал и Беш-куба и, кроме того, оседло осевшими здесь, подобно узбекам, киргизами“. По сообщению

П. С. Скварского, северо-западная часть волости населена узбеками, остальное пространство — кыргызами; узбеки составляют меньшинство населения. Перепись 1920 г. точно также называет в трех сел. общ. узбеков, кыргызы населяют Иеттыкечуйское общ.³² В соответствии с этим население первых трех сельск. общ. в количестве 5.618 чел. надо отнести к узбекам, последнего (8.791 чел.) — к кыргызам.³³

Санзарская волость довольно смешанная по своему составу. По сведениям поземельно-податных комиссий, Карашакшакское с. общ. населено киргизами (кыргызами) и таджиками — жителями с. Таджик,³⁴ а два других непереписанных общества — Баги-мазарское и Тангатаптинское — узбеками. Наличие кыргызов в волости подтверждается и П. С. Скварским. Перепись 1920 г., кроме узбеков, отмечает только таджиков, в количестве всего 50 чел. В целях единообразия приходится руководиться данными Списка, согласно которым по национальностям непереписанное население распределяется так: узбеков—5.342, кыргызов—2.018, таджиков—167.³⁵

Население Ямской волости у большинства источников считается узбекским, но встречаются указания и на наличие таджицкого населения.³⁶ По этому поводу любопытно сообщение П. С. Скварского, что жителей с. Ям соседи называют таджиками, хотя те по-таджицки не говорят. Это обстоятельство заставляет считать ямцев, в количестве 1.766 человек, принадлежащими как раз к той группе издавна отуреченного оседлого населения, которой в литературе обычно присваивалось имя сартов,³⁷ а остальное население волости (12.239 чел.) считать узбеками.

В Накрутской вол., наряду с узбеками, некоторыми источниками указываются еще туркмены,³⁸ кыргызы³⁹ и таджики⁴⁰. По устным сообщениям Н. С. Лыкошина, В. Л. Вяткина и П. С. Скварского, в волости, кроме узбеков, может быть лишь некоторый элемент пришлых туркмен. Перепись 1920 г. указывает только узбеков. Поэтому осторожнее отнести все население волости к узбекам.

Что касается до непереписанных частей Ходжентского уезда, то относительно трех смежных волостей: Чапкулукской, Исфанейской и Баксасебергенской имеются весьма сбивчивые сведения. В своем описании Чапкулукской волости²⁴ Н. С. Лыкошин говорит, что все три волости населены киргизами-вы-

ходцами из Ферганской области, за исключением Бишкендского сельского общества Чапкулукской волости, занятого таджиками. Обзоры Исфанейской и Баксасебергенской волостей, составленные в 1903—1904 гг. по трудам поземельно-податных комиссий, считают обе волости населенными оседлыми киргизами; „только около четвертой части домовладельцев, населяющих сс. Зомбаруч, Чуянчи, Дизгон и Дигнеу Зомбаручского сельского общества (Баксасебергенской волости)—сарты-таджики“. М. С. Андреев, посетивший Бишкендское сельское общество 25 мая 1915 года, пишет о его жителях: „во всех селениях живут узбеки-сарты, с очень небольшой примесью ассимилированного таджикского элемента . . . (они) потеряли представление о делении на племена и не помнят теперь сами, к какому колену принадлежали их предки... при чем называя себя узбеками, они в то же время не считают себя тюрками. «Сами мы себя называем узбеками, а таджики называют нас сартами», говорили они“. В соответствии с этим М. С. Андреев отмечает в своих материалах для составления этнографической карты узбекское население, как в названных местах Баксасебергенской и Чапкулукской волостей, так и в с. Исфана одноименной волости. Перепись 1920 г. ни в одной из волостей не производилась.

Изложенные сообщения заставляют прийти к следующему. Население Бишкендского сельского общества (в количестве 2.690 чел.), называемое и таджиками, и узбеками, и сартами, повидимому, следует отнести в своем основном ядре к отуреченным таджикам, т. е., так называемым сартам. Для суждения о национальности жителей сельских обществ: Зомбаручского (1.670 чел.) и Исфанейского (2.204 чел.), находящегося с первым в одинаковых условиях, данные недостаточны (несомненно, население смешанное, но степень смешения определить затруднительно); потому все их население лучше отнести к незарегистрированным. Остальные жители всех трех волостей отнесены к киргизам.

Население непереписанных частей Унджинской (7.912 чел.) и Науской (6.406 чел.) волостей на основании всех имеющихся данных (материалы поземельно-податных комиссий, материалы и сообщения М. С. Андреева, В. Л. Вяткина, Н. С. Лыкошина и П. С. Скварского) отнесено: первой — к таджикам, второй — к узбекам.¹²

Ганчинская волость в ее непереписанной части населена таджиками и узбеками. К первым мы относим на основании сведений М. С. Андреева, подтверждаемых другими источниками ⁴³ жителей сс. Ганча, Калача и Газандарак (всего 1.929 чел.); остальных, в количестве 6.722 человек, считаем узбеками. Перепись 1920 г. в существенном приводит к таким же выводам.

В Уральской вол. перепись не была произведена ни в 1917, ни в 1920 г.г. 10%-ная выборочная сел.-хоз. перепись 1925 г. не дает сведений о национальностях. Прочие материалы ⁴⁴ противоречивы и запутаны. В числе жителей волости указываются: таджики, сарты, узбеки, киргизы (казаки) и кураминцы. Не разбирая всех этих сообщений, мы ограничимся лишь конечным выводом.

Юго-западная часть волости (район арыка Дальварзин и селений Хас, Такачи и Самгар) населена узбеками, в количестве 2.855 человек; район аула Калган-сыр, в количестве 572 человек, населен казаками, а все остальное население волости (9.330 человек) приходится предположительно считать кураминцами. Конечно, весьма вероятно, что при дальнейших исследованиях часть кураминцев, или даже всех их, придется отнести к узбекам или, вернее, к казакам.

Сводя изложенные соображения для незатронутого переписью сельского населения, получаем следующую таблицу.

	Смркнд. уезд.	Джизак. уезд.	Ходжент. уезд.	Всего по области.
Узбеки	895	63.682	15.983	80.560
Казаки (кирг.-казаки) . .	—	18.516	572	19.088
Каракалпаки	—	1.997	—	1.997
Кыргызы (каракиргызы) .	—	10.809	17.051	27.860
Сарты	—	1.766	2.690	4.456
Таджики	—	167	9.841	10.008
Курама	—	—	9.330	9.330
Незарегистров	—	—	3.874	3.874
Итого	895	96.937	59.341	157.173

Обозначенные количества следует прибавить к цифрам первой таблицы, а от нее в свою очередь отнять 389 киргизов, 2.096 казаков и 187 незарегистрованных, населяющих по сведениям переписи Кызылкумскую и Фисталитаускую

волости Джизакского уезда, так как для этих волостей пред-
почтительны иные данные.

Но предварительно необходимо подвергнуть таблицу, состав-
ленную по данным переписи, критическому разбору, в особен-
ности в отношении наименования народностей, и внести в нее
некоторые исправления.

III.

Национальная терминология переписи не выдержана, и ее
номенклатуру приходится местами расшифровывать, стараясь
выяснить, что именно понимает перепись под тем или другим
наименованием. При этом не всегда неясность терминологии
является особенностью переписи: часто неопределенность вы-
ражений происходит от неясности этнографических све-
дений.

К этому разряду принадлежат прежде всего „турки“ или
„тюрки“, отмеченные сельско-хозяйственной переписью в трех
уездах области в общем количестве 8.288 человек.

Эти „турки“ были отмечены уже всероссийской переписью
1897 г. (по Самаркандской области в количестве около 20.000 че-
ловек), и уже тогда туркестановедам не представлялось ясным,
нужно ли понимать под этим наименованием людей, говорящих
на одном из турецких языков, каковыми могли быть сарты,
киргизы, узбеки, или же „тюрки“ представляют собою особую
племенную группу, узбекский род, или даже народность, отлич-
ную от узбеков.⁴⁵

Исчерпывающих материалов для разрешения этого вопроса
нет и в настоящее время. Но можно считать с большою долей
вероятности, что под „турками (тюрками)“ сельско-хозяйствен-
ной переписи нужно понимать не людей, говорящих по-турецки,
а особую племенную группу. В этом мнении во многих случаях
убеждает согласное указание источников на наличие „турок“
в одних и тех же местах,⁴⁶ а также немногие описательные
сведения о них. Так, например, М. С. Андреев, в своих
материалах по описанию населения Нуратинских гор пишет:
„Западный конец Нуратинских гор представляет смесь разно-
родных тюркских элементов. 126 домов Темир-кабуцкого стар-
шинства⁴⁷ состоят из 2-х родов: бахрин и буркут. Эти 126 до-

мов не называют ни сами себя, ни другие их узбеками. Соседи туркмены и киргизы называют их сартами, но так же называют и таджиков, сами же себя они как-то неуверенно называют тюрьками“.

Материалы поземельно-податных комиссий в своих описаниях отдельных волостей также выделяют „тюрьков“. Местные исследователи, повидимому, склонны считать „тюрьков“ отдельной от узбеков племенной группой, хотя и близкой к ним.

Некоторую противоположность представляет мнение А. Д. Гребенкина, ⁴⁸ который пишет: „Узбеки ли—тюрьки? Мы их причислили к узбекам единственно потому, что их называют так туземцы и они сами не отказываются от узбекского происхождения. Говорят они по-узбекки, но немного отличным говором. Что касается до типа, то тюрьки непохожи на узбеков“.

Можно было бы прибавить еще несколько сообщений и наблюдений в пользу того мнения, что под самаркандскими „тюрьками“ нужно разуметь не сборную группу по-турецки говорящих людей, а особую племенную единицу; но ее отношение к узбекам не может считаться вполне выясненным, хотя близость тех и других по языку, быту и, вероятно, происхождению несомненна. Замечанию А. Д. Гребенкина о несхожести типа узбеков и „тюрьков“ большого значения нельзя придавать, ибо вообще трудно говорить о едином узбекском типе. В сводной таблице мы, следуя за Гребенкиным, включаем тюрьков в общее число узбеков, но вместе с тем отличаем их, как особую племенную группу.

Каракалпаки, отличающиеся переписью в количестве всего 3 чел. в одной из волостей Голодностепского района, никем из исследователей за самостоятельную народность в пределах Самаркандской области не признаются, а считаются лишь одним из узбекских родов. О каракалпаках, как об особом народе, можно говорить лишь в отношении Хивинского оазиса (с Аму-дарьинским отделом) и, быть может, Ферганской области. Узбекский род каракалпак довольно многочислен и населяет несколько десятков селений, ⁴⁹ но переписью 1917 г. он отдельно не отмечался (за исключением названных 3-х человек). Так как эти три каракалпака могли оказаться выходцами из Хивы, то мы, хотя и включаем их в число узбеков, но, подобно

тюрмак, выделяем в особую группу. Сюда же присоединены каракалпаки непереписанной Кургантепинской вол. Джизакского уезда (см. выше).

Подобным же образом мы поступили с туркменами, отмеченными переписью в количестве 1.885 человек (главным образом в Джизакском и Ходжентском уездах). Большинство местных исследователей (В. Л. Вяткин, Н. С. Лыкошин, П. С. Скварский и др.) самаркандских туркменов считают не отдельным народом, а лишь одним из узбекских родов, быть может, с более развитым родовым самосознанием. М. С. Андреев в своем рукописном описании Нуратинского района хотя и называет туркмен отдельно от узбеков, но повсюду слово „туркмен“ поставлено у него в кавычках. К тому же отдельно от узбеков им отмечаются и найманы и даже „алтыбеки“, выделять которых из обще-узбекской массы нет оснований. А. Д. Гребенкин о туркменах Самаркандской области, которых он не выделяет от узбеков, пишет: ⁵⁶ „здесь туркмены составляют незначительную часть племени тока, а именно отделения казаяклы... (они) сравнительно недавние пришельцы округа, переселились сюда из местностей, занимаемых нуратинскими туркменами. Откуда и когда появились туркмены нуратинские? Заравшанские туркмены говорят, что у них есть достоверное предание, указывающее на Туркестан, как на первоначальное место их жительства. Из-под Туркестана туркмены двинулись на юг во времена Тимура и остановились в Нуратинской степи, откуда... пришли в бассейн Заравшана. Прикаспийские туркмены признают настоящими туркменами племени тока только казаяклов; туркмен же остальных трех отделений называют рабами“. Перепись 1920 г. среди узбекских родов называет туркмен в двух волостях Джизакского уезда (Синтабской и Фаришской) ⁵¹ и целом ряде Самаркандской. ⁵² Все эти туркмены показали своим родным языком узбекский, на вопрос о национальности отвечали: туркмен-узбек, и по внешнему виду и образу жизни ничем не отличаются от окружающей узбекской массы, хотя сохранили некоторые черты туркменской старины. ⁵³

В ряду национальностей перепись помещает ходжа, мангыт и китайцев. Ходжа отдельной народностью никоим образом считаться не могут: это—особое звание, встречающееся среди всех народов, исповедующих Ислам. Вероятнее всего, что

ходжа переписи — узбеки, но из осторожности лучше их отнести к незарегистрованным. Мангыт — узбекский род, и включен в разряд узбеков без всяких оговорок. Перепись отмечает в 3 селениях Калькурганской волости Каттакурганского уезда 31 китайца, наличие которых не подтверждается другими источниками и весьма сомнительна. Конечно, эти китайцы могли быть случайными пришельцами, но вернее, другое объяснение: район, где переписью указаны эти китайцы, населен узбеками рода Китай (Хитай, хтай, ктай) и одно из трех населенных ими селений даже носит название Китайляр. Вероятно, при опросе произошло смешение китайцев с китаями, почему все эти „китайцы“ включены в число узбеков.

Арабы Самаркандской области говорят по-узбекски, в бытовом отношении почти не отличаются от узбеков, но сохранили особенности типа и предание о своем происхождении. Почему в согласии с другими исследователями мы выделяем их, как особую народность. Под именем „арават“ переписью, очевидно разумеются те же арабы.

Под именем киргизов в Туркестане известны два различных по происхождению народа, из которых один, населяющий степные пространства Туркестана, называет себя казаками, а другой, занимающий преимущественно горы и предгорья, — кыргызами. Так же называются эти народы и у соседей-туземцев. В русской литературе для установления различия между теми и другими, казаков часто называли киргиз-казаками, киргиз-кайсаками, а также просто киргизами; в противоположность чему кыргызы выделялись под именем кара-киргизов, черных, дикокаменных, диких или горных киргизов, а также бурутов.

Перепись употребляет термины: киргизы, кара-киргизы, казаки и киргиз-казаки. Последние три понятны, но какой именно народ перепись называет киргизами: казаков или кыргызов, неизвестно, и потому необходимо проанализировать группу киргизов переписи на основании других материалов.

В Каттакурганском уезде переписью отмечены киргизы в числе 151 человек (в Дюрткульской и смежной с ней Челекской волостях). Этим киргизов надо считать казаками, в виду сообщения П. М. Борило, долгое время служившего в Самар-

кандской области, что в голодную зиму 1898—9 гг. в Дюрткульскую волость перешли из степных частей Джизакского уезда и Аму-дарьинского отдела в значительном числе казаки, и часть их там осталась на постоянное жительство.

О киргизах Самаркандского уезда, которых перепись насчитывает 22 человека, сведений не имеется. Вероятно, это более или менее случайные пришельцы, и осторожнее отнести их в разряд незарегистрированных.

В Джизакском уезде 1.983 человека киргизов указаны переписью в Кургантепинской и Кызылкумской волостях, где по исследованию Переселенческого управления живут исключительно казаки (см. выше).

Киргизов, отмеченных переписью в Ходжентском уезде (с Голодной степью) пришлось разбить на три категории.

Киргизов Баксасебергенской волости (2.727 человек) можно на основании многочисленных указаний (М. С. Андреева, Н. С. Лыкошина, П. С. Скварского, материалов поземельно-податных комиссий) считать кыргызами. Киргизы Ирд-жарской волости (8.672 человека), согласно исследованиям Переселенческого управления,⁵⁴ должны быть отнесены к казакам, и то же самое можно, кажется, без большой погрешности сделать в отношении киргизов волостей: Голодностепской, Сретенской, Самсоновской и Сырдарьинской (955 человек). Наконец, что касается до киргизов волостей: Гулякандозской, Костакозской и Саватской (144 человека), то, за отсутствием о них каких бы то ни было сведений, приходится отнести их в разряд незарегистрированных.

Сартов перепись указывает в области в количестве 177 человек. Число это чрезвычайно мало, и незначительность его объясняется неопределенностью самого понятия сарт, хотя в настоящее время история и значение этого термина могут считаться выясненными весьма точно.⁵⁵

Ныне наблюдается стремление к полному устранению этого обозначения, как термина национального, с заменою его в соответствующих случаях словом узбек, объединяя таким образом совершенно отуреченных иранцев в обще-узбекской массе. Едва ли могут быть существенные возражения против такого расширенного понимания узбекской народности, раз оно желательно в целях национально-культурного объединения. Но в интересах научного анализа могут быть

случаи, когда необходима дальнейшая дифференциация узбекской (в широком смысле слова) национальности на ее составные элементы.⁵⁶ В частности, для Самаркандской области, по наличным материалам, выделение совершенно отуреченных иранцев в особую группу, повидимому, неизбежно. Обозначение этой группы чисто условным термином сарт — вопрос практического удобства, при необходимости считаться с номенклатурой наличных материалов.

По этим соображениям в непереписанной части области к сартам отнесены жители Бишкендского сельского общества Чапкулукской волости Ходжентского уезда и сел. Ям одноименной волости Джизакского уезда. По этим же соображениям нужно считать сартами жителей сс. Заамин (1.169 человек) и Каирма (238 человек) Зааминской волости, которых перепись называет узбеками, и всех тех жителей Узбекской волости Джизакского уезда, которых перепись относит к таджикам (1.295 человек). „Обзор Зааминской волости, составленный трудами поземельно-податной комиссии“, жителей сс. Заамин и Каирма, называет сартами без всяких оговорок. П. С. Скварский считает их таджиками, но совершенно отуреченными; то же самое высказано им о таджиках Узбекской волости, а один из представителей местной туземной интеллигенции категорически заявил, что в Узбекской волости таджиков нет вовсе, а есть только сарты, и так именно называют их окрестные жители.

Из таджиков переписи, кроме уже указанных жителей Узбекской волости, мы выделили в особую группу ягнобцев, тех горных таджиков, которые сохранили свой особый язык, совершенно отличный от таджицкого. По исследованию Р. Готью, ягнобцы населяют ягнобское сельское общество Искандеровской волости Самаркандского уезда между сс. Мархтумайном и Дибальяндом (включительно); количество их в этих пределах, по переписи, определяется в 2.006 человек. Взамен мы относим к таджикам, основываясь на свидетельстве В. Л. Вяткина, жителей с. Чартут Ангарской волости Самаркандского уезда, в количестве 340 чел., которых перепись считает персами.

Под иранцами переписи и административных источников надо разуметь потомков мервских выселенцев, так называемых ирани (см. Труды КИПС, № 9, стр. 8).

Сведя вместе обе таблицы (для описанного и неописанного населения) и внося в них все указанные исправления, получим сводную таблицу, характеризующую племенной состав внегородского населения Самаркандской области. ⁵⁷

Название народности.	Ккргнск. у.	Самар- канд- ский у.	Джи- закск. у.	Ходжентс. у.(сГолод. степью).	Всего по области.
Узбеки	124.457	182.925	131.212	66.328	504.922
в том числе:					
турки (тюрки)	—	5.168	2.100	1.020	8.288
каракалпаки	—	—	1.997	3	2.000
туркмены	1	781	1.103	—	1.885
сарты (отуречен. иранцы)	57	—	4.468	2.810	7.335
Казакы	151	5	27.072	10.318	37.546
Кыргызы	—	—	11.788	19.815	31.603
Курама	—	—	—	9.330	9.330
Таджики	261	72.639	11.833	58.821	143.554
в том числе:					
ягнобцы	—	2.006	—	—	2.006
Иранцы (ираны)	—	4.320	1.117	—	5.437
Цыгане	32	147	—	—	179
Арабы	2.792	4.417	—	—	7.209
Средне-азиатские евреи	364	10	—	—	374
Персы	2	19	—	12	33
Афганцы	6	36	—	—	42
Татары	7	—	—	—	7
Русские	467	604	—	10.290	11.361
в том числе:					
великорусы	5	3	—	7.015	7.023
малорусы (украинцы)	130	9	—	3.148	3.287
белорусы	—	—	—	91	91
Поляки	—	14	—	54	68
Литовцы	6	—	—	—	6
Латыши	—	—	—	12	12
Болгары	—	—	—	17	17
Мордва	—	—	—	53	53
Немцы	—	—	—	3	3
Армяне	—	88	—	23	111
Грузины	—	—	—	21	21
Евреи (европейск.)	34	12	—	9	55
Незарегистров.	7.350	16.168	1.799	8.485	33.802
Итого	135.929	281.404	184.821	183.591	785.745

IV.

Для суждения о племенном составе городского населения области приходится оперировать исключительно административными данными. И если материалы не всегда могли дать правильную национальную характеристику внегородского населения области, то для городов можно заранее быть уверенным, что материалы неверны, и речь может идти лишь о степени этой неверности.

Следующая таблица рисует племенной состав городского населения области по административным сведениям к 1 января 1916 года.⁵⁸

Название народности.	Самарканд.	Пенджикент.	Каттакурган.	Джизак.	Ходжент.	Ура-тубе.	Всего по области.
Русские	13.457	44	956	546	1.090	106	16.199
Поляки и литовцы . .	1.866	1	15	16	25	13	1.936
Греки	20	—	9	—	—	—	29
Грузины	138	—	3	—	—	—	141
Армяне	969	—	30	34	—	10	1.043
Другие кавк. национ. .	25	—	—	11	—	—	36
Персы	515	—	98	4	4	—	621
Иранцы (ираны) . . .	5.807	—	17	21	—	—	5.845
Афганцы	186	—	45	—	—	—	231
Узбеки	819	25	—	—	—	1.180	2.024
Киргизы	17	—	3	5	—	—	25
Таджики	59.901	5.435	5	4	40.149	21.770	127.264
Сарты	60	—	9.363	13.928	—	—	23.351
Индусы	2	—	3	5	—	—	10
Цыгане	409	—	106	35	—	—	550
Евреи русские	531	—	11	—	—	3	545
Евреи туземные . . .	11.578	—	906	17	386	—	12.887
Зап.-евр. национ. . .	102	—	—	—	—	—	102
Прочие национ. . . .	—	—	—	18	—	—	18
Итого	96.402	5.505	11.570	14.644	41.654	23.082	192.857

Складывая цифры городского и внегородского населения, мы получаем для всей области следующие количества.⁵⁹

Узбеки	521.787
Казаки	39.543
Кыргызы	22.812
Курама	9.330
Таджики	270.818
Иранцы (ирани)	11.282
Цыгане	729
Арабы	7.209
Средне-азиатские евреи	13.261
Персы	654
Афганцы	273
Индусы	10
Татары	7
Русские	27.560
Поляки и литовцы	2.010
Латыши	12
Болгары	17
Мордва	53
Греки	29
Западно-европейские национальности	105
Армяне	1.154
Грузины	162
Другие кавказские национальности	36
Евреи европейские	600
Прочие национальности	18
Незарегистрированные	48.910
Итого	978.381

В этой таблице киргиз городов пришлось отнести к незарегистрированным, так как неизвестно, какие киргизы (казаки или кыргызы) подразумеваются. В группу узбеков включены турки, каракалпаки, туркмены и сарты, ягнобцы объединены с таджиками. Допущенные объединения европейских групп не столь существенны.

Нужно оговориться. Для составления этой таблицы мы прибегли к методу, явно несовершенному, и складывали цифры, относящиеся к различным годам без всякой поправки на прирост населения. Но в нашу задачу не входило дать точный учет населения Самаркандской области: при существующих материалах это было бы неосуществимо. Мы хотели только, пользуясь уже имеющимися сведениями, представить приблизительное количественное взаимоотношение народов области.

Последние из основных материалов, которыми мы пользовались, относятся к лету 1917 года. Голодная зима 1917—1918 г.

унесла много жертв, в особенности среди кочевого казахского населения степных частей Джизакского и Ходжентского уездов. Сами туземцы определяют уменьшение населения в некоторых местах в 50—70%; русские называют значительно меньшие цифры, но признают, что убыль населения весьма значительна. Перепись 1920 г. показала, что туземный подсчет ближе к действительности.⁶⁹ Среди оседлого населения голод 1917—1918 г. произвел меньшие опустошения и сравнительно мало коснулся городов. Значительные изменения в составе и распределении населения, несомненно, внесла и революция.

V.

Не менее важное значение, чем количественное соотношение отдельных национальностей, имеет и территориальное их распределение.

Количественно преобладающая народность — узбеки — занимает западную и среднюю части области. Каттакурганский уезд, если не считать отдельных инородных вкрапин, принадлежит исключительно им. Вся западная часть Самаркандского уезда до линии, идущей от Пенджикента почти прямо на юг к с. Фараб, откуда уже начинаются таджицкие земли, также населена узбеками, за исключением нескольких оазисов, из которых самые крупные, это — г. Самарканд и с. Ургут с районами к югу от них. Юго-западная часть Джизакского уезда также принадлежит узбекам; на севере их владения захватывают восточную часть Нуратинских гор; от с. Фариш к западу идет таджицкий район, а степи и пески, начинающиеся сейчас же за горами, заняты кочевыми казаками. От Джизака к востоку узбеки тянутся довольно широкой полосой, ограниченной с севера казахскими степями, а с юга — предгорьями Туркестанского хребта, населенными кыргызами. Такою же полосой узбеки вступают в пределы Ходжентского уезда, огибая вдающийся в нее таджицкий клин около г. Уратюбе и с. Хаваст, и доходят по левому берегу Сырдарьи почти до Ходжента, уступая лишь Голодностепский район русским поселенцам.

Такова сплошная территория, занятая узбеками. Вне ее они населяют восточный угол Уральской волости (по правому бе-

регу Сырдарьи, в районе арыка Дальверзин и сс. Самгар, Хас и Такачи) и, если отнести к узбекам нуратинских туркмен и турок, еще западный конец Нуратинских гор (Синтабскую волость к западу от ур. Темир-кабук). Кроме того, в районе Уратюбе и к востоку от него они череполосными клиньями и небольшими островками далеко вдаются в таджицкие и кыргызские земли, а в лице турок (тюрок) заходят и на восток от линии Пенджекент — Фараб, доходя по долине Зеравшана почти до меридиана $37^{\circ}45'$. В свою очередь в этом громадном пространстве встречаются—и местами в довольно значительных количествах—и не узбекские элементы, но их мы отметим ниже.

Следующий по численности народ Самаркандской области—таджики занимают бассейн верхнего Зеравшана к востоку от линии Пенджекент — Фараб. Приблизительно на меридиане г. Уратюбе таджицкая территория переходит через Туркестанский хребет и, клином вдаваясь в кыргызские (начинающиеся к северу от этого хребта) и узбекские земли, захватывает район с. Шахристан, г. Уратюбе и доходит до с. Хаваст (близ ст. Урсатьевской); само собой разумеется, что на окраинах этого клина таджицкое население сильно перемешано с узбеками и частью с кыргызами. К северо-востоку от этой сплошной территории таджики занимают г. Ходжент с прилегающим к нему с юга районом (волость Унджинскую и часть Костакозской), а к северо-западу—часть Нуратинских гор между с. Фариш и ур. Темир-кабук. Кроме того, они населяют два больших куса среди узбекских земель, именно: с. Ургут и г. Самарканд с прилегающими к ним районами, при чем в последнем они смешаны не только с узбеками, но также с арабами и иранцами.

Среди таджиков нужно отметить группу ягнобцев, населяющих долину р. Ягноб между сс. Мархтумайн и Дебальян. Они говорят на особом языке, непонятном для других таджиков, и не смешиваются с ними.

Казакки кочуют на громадном пространстве степей и песков, тянувшихся от Нуратинских гор до Сырдарьи. Вне этого пространства они занимают лишь калгансырское аульное общество Уральской волости (по правому берегу Сырдарьи, в районе Голодной степи), а также осели в небольшом количестве (143 человека) еще в Дюрткульской волости Каттакурганского уезда.

Кыргызами населена горная часть Ходжентского уезда, прилегающая к Ферганской области (три смежных волости: Чап-

кудукская, Исфанейская и Баксасебергенская), при чем долины рр. Ходжа, Бакырган и Аксу они должны были разделить с другими народностями. Кроме того, они занимают северные предгорья Туркестанского хребта, с обеих сторон прилежащие к границе между Ходжентским и Джизакским уездами, приблизительно, между $37^{\circ}45'$ и $38^{\circ}30'$ (южные части волостей: Шахристанской, Караташской, Санзарской и даже Раватской). По сообщению М. С. Андреева, земли кыргызов тянутся узкой полосой вдоль Туркестанского хребта и на пространстве между названными двумя районами, так что кыргызская территория является непрерывной, но другими источниками это сообщение не подтвердилось.

Курама населяет угол, образуемый изгибами Сырдарьи и северной границей Ходжентского уезда (Уральскую волость), за исключением указанных раньше частей, принадлежащих узбекам и казакам.

Совершенно отуреченные иранцы (сарты) не занимают непрерывного пространства, а составляют население всех крупных центров, расположенных в узбекских районах. К таковым относятся Каттакурган, Джизак и его окрестности, где сартское население перемешано с узбекским и иранским, сс. Каирма, Заамин и Ям Джизакского уезда, часть Бишкендского сельского общества Чапкудукской волости и, вероятно, отчасти Замбаручское сельское общество Баксасебергенской волости и район с. Исфана одноименной волости Ходжентского уезда, где, кроме сартов, есть еще узбеки и кыргызы.

Иранцы (ирани) живут в отдельных селениях в окрестностях Самарканда (6 кишлаков в волостях: Сиабской, Махалинской и Ходжа-ахрарской) и Джизака (3 кишлака Узбекской волости); кроме того, довольно значительное их число живет и в самом Самарканде.

Цыгане не составляют ни в каком пункте преобладающего населения. В незначительных количествах они отмечены в Джизаке, Самарканде и Каттакургане (и в окрестностях последних двух городов).

Арабы составляют население нескольких кишлаков близ городов Каттакургана (в волостях Калькурганской и Дамарыкской) и Самарканда (в волостях Ангарской, Ходжа-ахрарской и Даульской) и в незначительном числе попадают и в других ближайших селениях.

Средне-азиатские евреи поселились значительными колониями в городах Каттакургане, Самарканде и Ходженте и сел. Пейшамбе Каттакурганского уезда.

Из пришлого населения обособленными группами поселились только русские. Они занимают поселок Федоровский Дюрткульской волости Каттакурганского уезда, два поселка в Самаркандском уезде (близ станции Растовцево) и целый ряд поселков в Голодностепском районе, где их территории тянутся на обширном пространстве. Из городов русское население в более или менее значительном количестве имеется лишь в Самарканде.

Остальные народности, представленные в области, не представляют нигде заметной величины.

ПРИМЕЧАНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ.

1. Материалы всероссийских переписей 1920 года, Перепись населения в Туркестанской республике, ч. I, Поселенные итоги, вып. V, Поселенные итоги Самаркандской области, Ташкент, изд. ЦСУ Туркеспублики, 1924 г., табл. I, стр. 57.

2. Список населенных мест Самаркандской области, по сведениям 1904 и 1905 гг., издание Самаркандского областного статистического комитета, составил М. М. В и р с к и й, Самарканд., 1906, стр. 5.

3. В Списке необследованных волостей Самаркандской области (Бюлл. ЦСУ Узб. ССР № 7 за 1925 г., стр. 4) ни Чардаринская, ни Кургантепинская вол. не помещены. Во всяком случае переписные материалы по этим двум волостям не были использованы для настоящей работы.

4. Кызылкумская и Фисталитауская вол. также не включены в только что названный Список; по переписи 1920 г. в них насчитывается соответственно 2.894 чел. и 1.824 чел. (несмотря на громадную убыль населения в кочевом районе Джизакского уезда между 1917 и 1920 гг.)

5. Список, стр. 72 сл.

6. Там же, стр. 77 сл.

7. Там же, стр. 78 сл.

8. Там же, стр. 82 сл.

9. Материалы по землепользованию туземного кочевоего населения района Голодной степи и прилегающих местностей Ходжентского и Джизакского уездов Самаркандской области, Ташкент, 1914, стр. 42 сл.

10. Список, стр. 67 сл.

11. Там же, стр. 75 сл.

12. Там же, стр. 80 сл.

13. Там же, стр. 71 сл.

14. Материалы по землепользованию, стр. 92 сл. Цифра 6.111 получена путем вычета из общего итога населения Чардаринской волости 572 чел., составляющих аул Калган-сыр Уральской волости Ходжентского уезда.

15. Там же, стр. 72 сл.

16. Там же, стр. 102 сл.

17. Ганчинская вол. также отсутствует в Списке необследованных волостей. Переписные материалы по ней использованы лишь в указанных пределах, недостающие части пополнены из других источников.

18. Ведомость о населении по национальностям за 1914 г. (из дел областного статистического комитета, хранившихся в 1919 г. в Статистическом отделе комиссариата национальных дел в Самарканде).

19. Оттуда же; Список населенных мест для Исфанейской и Чапкулукской волостей дает несколько отличающиеся цифры.

20. Список, стр. 112 сл.

21. Там же, стр. 105 сл.

22. Там же, стр. 103.

23. Там же, стр. 110.

24. Там же, стр. 103.

25. Приказом Совета народн. комис. Туркест. респ. от 4 июля 1918 г. из Ирджарской, Уральской и прилегающей части Саватской вол. Ходжентского у., а также части Коктюбинской вол. Джизакского уезда образован самостоятельный Голодностепский у., впоследствии переименованный в Мирзачульский, со включением его в состав Сырдарьинской обл. На материалах с.-х. переписи 1917 г. эта реформа не отразилась, и выделение из них сведений по вновь образованному уезду было бы затруднительно. По уже цитованному Списку необследованных волостей, перепись 1917 г. не была произведена в частях вновь образованных волостей: Беговатской, Дальварзинской, Крестьянской и Етгысайской. Поскольку эти новобразования входили в состав старых Саватской и Уральской вв., они приняты во внимание, почему неточность сравнительно не очень значительна: могло остаться вне рассмотрения только несколько русских поселков. Перепись 1920 г. также не была произведена в Дальварзинской вол.

26. Вследствие административных перемен сопоставление приведенных в тексте цифр с материалами 1920 г. и 1925 г. затруднительно. Поселенные итоги Самаркандской обл. исчисляют все сельское население области (без Голодностепского у.) в 623.666 чел. Сюда надо прибавить сельское население Голодностепского у. (отнесенного к Сырдарьинской обл.) в количестве 33.918 чел. (Поселен. итоги Сырдарьинск. обл.); после чего общий итог сельского населения Самаркандской обл. в рассматриваемых пределах для 1920 г. определится в 657.584 чел. По уездам это количество распределяется следующим образом:

Каттакурганский уезд	111.702
Самаркандский	277.163
Джизакский	88.936
Ходжентский (без Голодной степи)	145.865
Голодностепский	33.918

Нужно иметь в виду, что фактически эти цифры не относятся к 1920 г. Для местностей, где перепись не была произведена, цифры брались из материалов переписи 1917 г. и административных. 10%-ная с.-х. перепись 1925 г. исчисляет население Каттакурганского у. в 109.240 чел. и Джизакского в 90.250 чел. Административные границы Ходжентского и Самаркандского уу. к 1925 г. изменились столь значительно, что цифры, относящиеся к их населению в новых границах, не могут быть сопоставляемы с цифрами 1917 г.

27. По сведениям переписи 1920 г. население перечисляемых городов определялось следующими цифрами:

Самарканд	82.316 чел.
Пенджикент	3.145 „
Каттакурган	12.864 „
Джизак	13.933 „
Ходжент	36.294 „
Уратюбе	18.980 „

Итого . . . 167.532 чел.

Отдельно отмечается гор. Голодная степь с населением в 977 чел.; прибавив эту цифру к полученному итогу, получим общую цифру населения городов Самаркандской обл. (в границах 1917 года) в 168.509 чел.

28. Перепись 1920 г. особо отмечает население полосы отчуждения жел. дор. и поселений городского типа, непереписывавшиеся в 1917 г. Ко 2-й категории относятся два сел. Голодностепского у. (Урсатьевская и Черняево) с населением в 1.981 чел. и рабочий поселок при коях Сулюкта (Самарк. обл.), где перепись не была произведена ни в 1917 г. ни в 1920 г., почему он должен быть оставлен вне рассмотрения. В полосе отчуждения жел. дор. по уездам насчитывалось:

в Джизакском уезде	428 чел.
„ Каттакурганском уезде	102 „
„ Самаркандском „	325 „
„ Ходжентском „	596 „
„ Голодностепском „	579 „

Всего . . . 2.030 чел.

Окончательный итог всего населения Самаркандской области (в пределах 1917 г.) определяется для 1920 г. в 830.104 чел.

29. Поселенные итоги Самаркандской обл., табл. 1, стр. 43 и 57.

30. Материалы по землепользованию, стр. 17 и 18.

31. Поселенные итоги Самаркандск. обл., стр. 4.

32. Там же, табл. 1, стр. 4 и табл. 6, стр. 98.

33. Список населенных мест, стр. 67—68. Перепись 1920 г. насчитывает значительно меньшее количество.

34. Согласно Обзору Санзарской вол. (в материалах позем.-податн. ком.) жители этого селения—выходцы из Бухары, поселившиеся здесь,—хотя и говорили по-таджицки, но были из узбекского рода“. Поэтому, несмотря на то, что они или, по крайней мере, часть их продолжали еще в 1920 г. считать себя таджиками, вопрос о их национальности требует проверки.

35. Список населенных мест, стр. 78 сл.

36. Статистические сведения по городам и волостям уездов Самаркандской области за 1897 год, составленные М. Вирским. (Справочная книжка Самаркандской области, 1898, в. VI).

37. Ср. Труды КИПС № 9, стр. 7 и 14. Перепись 1920 г. насчитывает в Ямской вол. 1.376 чел. узбеков рода „сарт“ (Посел. итоги, стр. 35 и 37).

38. Статистические сведения . . . сост. М. Вирским.

39. Описание Яныкурганского участка, составл. участков. пристав. в 1910 г. (из дел Областн. статист. комит.).
40. Обзор Накрутской волости (из материал. поземельно-податн. комис.).
41. Чапкулукская волость Ходжентского уезда, Справочн. книжка Самаркандской обл., VIII, 1906, стр. 1—234.
42. Перепись 1920 г., считая Наускую вол. населенною исключительно узбеками, в Унджинской вол. отмечает преобладание „тюркского“ языка в одном из трех сельских обществ (Явском), насчитывающем 3.137 чел. (таб. 1, стр. 77); но этому противоречит помещенное на таб. 6, стр. 116—117, распределение населения волости по национальностям, где во всей волости показано лишь 440 чел. узбеков, сартов, кашгарцев и проч., почему с показаниями переписи не пришлось считаться.
43. Сообщения В. Л. Вяткина, П. С. Скварского, Н. С. Лыкошина, статист. свед. М. Вирского, материалы позем.-податн. ком., также А. А. Кушакевич в Материалах для статистики Туркестанского края, в. I, СПб. 1872, стр. 36 сл.
44. Статистические сведения, сост. М. Вирским. М. А. Терентьев. Статистические очерки Средне-азиатской России, очерк 3-ий, Кураминский уезд (Записки ИРГО по отделению статистики, т. IV, СПб. 1874) стр. 75 сл., М. Маркевич, Поземельно-податные сведения по Ташкентскому уезду (Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области, III, Тшкнт, 1894), стр. 246 сл., Сведения статистического исследования Саватского участка (из дел бывшего Самаркандского областного правления), Список населенных мест... стр. 112 сл., также устные сообщения местных исследователей.
45. Ср. В. И. Масальский, Туркестанский край, СПб. 1913, стр. 361, также ЗВО, т. XVIII, стр. 0191.
46. Обе переписи называют турок в волостях: Афтобруинской, Каратеппинской, Синтабской, Ходжа-ахрарской.
47. Синтабской волости Джизакского уезда.
48. А. Д. Гребенкин, Узбеки (Русский Туркестан, сборник, изданный по поводу политехнической выставки, М. 1872, в. 2-ой, стр. 80).
49. Там же, стр. 94 сл., также Поселенные итоги Самарканд. обл., стр. 40 и 41.
50. Сборн. Русск. Туркест., стр. 57 и 105.
51. Поселенные итоги Самаркандской обл., стр. 35.
52. Там же, стр. 42.
53. Там же, стр. 36. Ср. также М. С. Андреев. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандской обл. в 1921 г., Изв. Турк. отд. РГО, т. XVII, стр. 125.
54. Материалы по землепользованию, стр. 17.
55. См. В. В. Бартольд, Таджики, в сборн. Таджикистан, Ташкент, 1925, стр. 103 сл., также Труды КИПС № 9, стр. 14 и прим., где дальнейшие указания.
56. Ср., например, Е. Д. Поливанов, Краткая грамматика узбекского языка, Москва — Ташк., 1926, стр. 7—8, где автор употребляет термины: собственно узбеки, оседлые и полукочевые узбеки.
57. По переписи 1920 г. сельское население области по национальностям распределялось следующим образом:

	Джи- закс. у.	Ккург. у.	Смркнд. у.	Ходжент. у.	Голод- носпен. у.	Итого.
Узбеки, сарты, каш- гарцы	76.777	110.588	196.505	57.330	12.245	453.445
Таджики	578	111	72.517	62.941	2.333	138.480
Киргизы	11.402	85	520	24.447	9.202	45.656
Персы и ирани	5	3	6.286	—	91	6.385
Армяне	—	1	111	—	36	148
Азиатские евреи	—	370	28	1	—	399
Русские	168	510	946	1.088	9.510	12.222
в т. ч.: великорусы	159	201	544	1.073	5.822	7.799
украинцы	8	305	354	15	3.594	4.276
белорусы	1	4	48	—	94	147
Немцы	—	—	—	—	11	11
Татары	—	—	—	—	56	56
Прочие	6	34	250	58	434	782
Итого	88.936	111.702	277.163	145.865	33.918	657.584

58. Национальное распределение городского населения по переписи 1920 г.

	Джи- зак.	Катта- кург.	Смркнд.	Пен- дже- кент.	Ход- жент.	Ура- тюбе.	Итого.
Узбеки	12.644	10.558	3.311	1	501	3.472	30.487
Таджики	247	140	44.758	3.086	34.846	15.197	98.274
Киргизы-казаки	36	4	41	—	7	2	90
Евреи туземн.	—	581	7.364	—	110	—	8.055
Русские	862	1.006	14.583	48	695	234	17.428
в т. ч.: великорусы	775	861	12.326	45	586	190	14.783
украинцы	80	134	1.958	3	79	24	2.278
белорусы	7	11	299	—	30	20	367
Армяне	21	9	5.913	—	—	—	5.943
Персы	42	145	2.246	—	6	25	2.464
Прочие	81	421	4.100	10	129	50	4.791
Итого	13.933	12.864	82.316	3.145	36.294	18.980	167.532

Кроме того, население вновь образованного города Голодная Степь по национальностям распределялось так:

Узбеки	140
Таджики	103
Киргизы	11
Русские	581
в том числе: великорусы	448
украинцы	122
белорусы	11
Персы	40
Армяне	43
Прочие	59
Итого	977

59. Перепись 1920 г. дает сведения (отсутствующие в наших материалах) о национальном составе населения полосы отчуждения жел. дор. и поселений городского типа:

	Джи- закск. у.	Ккург. у.	Смркнд. у.	Ход- женг. у.	Голод- ностеп. у.	Итого.
Узбеки, сарты, кашгарцы	99	—	37	179	142	457
Таджики	7	—	—	39	54	100
Киргизы	—	—	—	4	5	9
Персы и ирани	7	—	28	—	13	48
Русские	313	98	235	350	2.067	3.063
в т. ч.: великорусы	248	96	164	313	1.786	2.607
украинцы	57	2	58	30	263	410
белорусы	8	—	13	7	18	46
Армяне	—	—	4	—	92	96
Немцы и голландцы	—	—	—	—	25	25
Татары	—	—	—	—	28	28
Прочие	2	4	21	24	134	185
Итого	428	102	325	596	2.560	4.011

Сводя сведения о количестве сельского и городского населения, а также полосы отчуждения ж. д., получаем сводную таблицу всего населения Самаркандской обл. (в границах 1917 г.) по сведениям 1920 г.

Узбеки, сарты, кашгарцы	484.529
Таджики	236.957
Киргизы	45.766
Русские	33.294
в т. ч.: великорусы	25.637
украинцы	7.066
белорусы	571
Евреи ср.-азиатские	8.454
Персы и ирани	12.416
Армяне	2.751
Прочие	5.937
Итого	830.104

В этой таблице казаки и киргизы объединены под именем киргизов; из них киргизов 14.063 чел. (Поселенные итоги Самарканд. обл., 30), остальных надо считать казаками.

60. Поселенные итоги, стр. 26.